

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ОБЩЕСТВО ГРАЖДАН: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Г. М. ЕВЕЛЬКИН¹⁾

¹⁾Институт национальной безопасности Республики Беларусь, ул. Зм. Бядули, 2, 220032, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются проблемные характеристики фундаментальных понятий «гражданское общество» и «общество граждан», истоки и основы их формирования с позиции современных взглядов на социально-политические процессы. Исследуются такие категории, как социально-экономическая стабильность, социально-политическая ситуация и др. Предпринимается попытка представить социальные процессы в их взаимосвязи с экономическими, духовными, политическими и иными проявлениями массового сознания. Описываются либеральная и диалектическая модели государственного устройства.

Ключевые слова: гражданское общество; общество граждан; стабильность; социум; политическая сфера общества; экономическая сфера общества; духовная сфера общества; социальная сфера общества; либеральная и диалектическая модели взаимоотношений личности, общества и государства.

CIVIL SOCIETY AND SOCIETY OF CITIZENS: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECT

G. M. EVELKIN^a

^aNational Security Institute of the Republic of Belarus, 2 Zm. Biaduli Street, Minsk 220032, Belarus

The problematic characteristics of the fundamental concepts of «civil society» and «society of citizens», the origins and foundations of their formation from the standpoint of modern views on socio-political processes are considered. Such categories as socio-economic stability, socio-political situation are being explored. An attempt is made to describe social processes in their relationship with economic, spiritual, political and other manifestations of mass consciousness. The liberal and dialectical models of the state system are described.

Keywords: civil society; society of citizens; stability; society; the political sphere of society; economic sphere of society; spiritual sphere of society; social sphere of society; liberal and dialectical models of the relationship between the individual, society and the state.

Введение

В современных условиях проблема национальной безопасности связана не только с экономикой и международными отношениями. Основой любой государственности являются люди, в частности

их отношение к государству, в котором они живут, восприятие власти в стране, духовные и социокультурные традиции, а также принципы взаимодействия личности, общества и государства. Порядок

Образец цитирования:

Евелькин ГМ. Гражданское общество и общество граждан: теоретико-методологический аспект. *Журнал Белорусского государственного университета. Социология*. 2022;2:27–35.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-27-35>

For citation:

Evelkin GM. Civil society and society of citizens: theoretical and methodological aspect. *Journal of the Belarusian State University. Sociology*. 2022;2:27–35. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2521-6821-2022-2-27-35>

Автор:

Георгий Михайлович Евелькин – доктор социологических наук, профессор; профессор специальной кафедры.

Author:

Georgiy M. Evelkin, doctor of science (sociology), full professor; professor at the special department.
lag121@mail.ru

и стабильность в обществе обеспечивают национальную безопасность, особенно в условиях динамичного развития мира и появления геополитических угроз.

Развитие современного общества и государства зависит от ряда факторов:

- модели взаимоотношений личности, общества и государства;

- системных характеристик общества граждан;
- духовной сферы общества как основы национального единства.

Рассмотрим каждый из выделенных факторов и проанализируем возможные направления развития общества и государства с учетом культурных традиций и специфики духовной сферы.

Концептуализация понятий «общество граждан» и «гражданское общество»

При описании социальных процессов наиболее активно используются термины «социально-политическая ситуация», «социально-экономическая ситуация», «социокультурная ситуация», содержание которых воспринимается достаточно определенно. При этом содержание понятия «социальные процессы» до сих пор не имеет четкой интерпретации. Незаменимым инструментарием для описания социальных процессов и конкретной социальной системы выступает ряд взаимосвязанных понятий: «состояние», «порядок», «стабильность», «ситуация» и др. Рассмотрим их подробнее.

Понятие «состояние» в настоящее время является общеметодологической категорией, изучение которой стимулируется потребностями практики в области учебной и трудовой деятельности, спорта, космонавтики, психогигиены и т. д. Состояние характеризует существование объектов и явлений, реализацию бытия в данный и последующие моменты времени [1]. Говоря о порядке как об одной из характеристик состояния общества и государства, необходимо отметить, что он (как и беспорядок) отражает состояние организованности (неорганизованности) в пределах определенной системы. В энциклопедических источниках порядок трактуется как ясная и четкая организация какой-либо сферы действительности. Понятие «стабильность» А. Г. Караткевич интерпретирует как гражданский порядок, легитимность и надежность управления, социальная справедливость и социальная ответственность [2]. При этом стабильность общества можно трактовать и как устойчивость социального порядка, защиту прав людей. А. О. Ярославцева трактует стабильность как способность системы функционировать, не изменяя собственную структуру и находясь при этом в равновесии [3]. Стабильность общественного функционирования является противоположностью его нестабильности. Данная дихотомия позволяет взвешенно, объективно рассматривать социальные процессы в обществе и государстве. Понятие «ситуация» обозначает сочетание условий и обстоятельств, создающих определенную обстановку, положение, а также систему внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и определяющих его активность. Социальная ситуация – это совокупность социальных факторов, влияющих на поведение индивида или группы в системе взаи-

модействия в определенный период времени. Это эпизод, фрагмент жизни, определяемый включенными в него людьми, местом действия и характером происходящего. Под государством мы понимаем: 1) основную политическую организацию общества, осуществляющую его управление, охрану территориальной, экономической и социальной структуры; 2) страну, находящуюся под управлением политической организации, которая осуществляет охрану ее экономической и социальной структуры. В теории права страна – это определенный способ организации общества, основной элемент политической системы, организация публичной политической власти, которая распространяется на все сферы жизни общества, выступает его официальным представителем. Понятие «социум» выступает синонимом понятий «общество», «общность», «социальная среда». Это совокупность людей, объединенных исторически обусловленными социальными формами совместной жизни и деятельности, круг людей, объединенных общностью положения, происхождения, интересов; добровольное, постоянно действующее объединение единомышленников, имеющих общие задачи. Понятие «политика» следует трактовать как деятельность органов государственной власти и управления, отражающую социально-экономическую природу общества, а также деятельность классов, партий, групп, определяемая их интересами и целями.

Таким образом, социально-политическая ситуация в стране – это отношения между обществом и властью в определенных исторических условиях на конкретной территории. Формирование социально-политического пространства является следствием взаимодействия социальной и политической сфер в рамках конкретного государственного образования. Социально-политическая ситуация имеет относительно устойчивую структуру, взаимодействие элементов которой определяет процесс функционирования общества [4].

В данном контексте государство и общество рассматриваются как два взаимодействующих субъекта. При этом социально-политические интересы общества включают в себя осознанные потребности в материальном благополучии, духовном саморазвитии, социальной справедливости, гарантиях прав и свобод, участии в управлении страной, а также

в независимом и стабильном развитии нации. Реальным представителем государства являются органы власти (законодательные, судебные, исполнительные) и управления, формирующиеся на основе фундаментального законодательного акта (конституции) и иных документов, развивающих и конкретизирующих конституционные нормы.

Э. Дюркгейм рассматривал общество как надличностную духовную реальность. По мнению М. Вебера, общество – это форма социального взаимодействия. Т. Парсонс определял общество как систему отношений между людьми на основе моральных норм и ценностей. С точки зрения К. Маркса, общество – это исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми в процессе совместной деятельности.

Общество, воспринимая действия власти, оценивает степень удовлетворения своих интересов и в зависимости от этого принимает участие в достижении заявленных государством целей (способствует, противодействует их достижению или относится к ним индифферентно).

Либеральная модель взаимоотношений личности, общества и государства

При либеральном подходе личность, общество и государство рассматриваются как самостоятельные, рядоположенные, но взаимосвязанные категории. Либеральная модель взаимоотношений личности, общества и государства зародилась в процессе теоретического познания как основа формирования научного представления о каждой из социальных категорий в процессе достижения ими индивидуальных целей в формировании общественного и индивидуального сознания [5].

Представленная модель лежит в основе экзистенциального, структурно-функционального и культурологического анализа гражданского общества. Становление и развитие идей либерализма связано с деятельностью таких ученых, как Дж. Локк, А. Смит, И. Бентам, Ш. Л. Монтескье, И. Кант, В. Гумбольдт, Г. Спенсер, Дж. Кейнс, Р. Арон и др.

Как известно, либерализм сформировался в период борьбы против феодального способа производства, политической системы абсолютизма, духовного господства церкви. Сам термин «либерализм» вошел в широкое употребление в первой половине XIX в., когда в ряде западноевропейских государств появились политические партии либералов. Фактически эти идеи стали выражением мировоззрения среднего сословия, которое было представлено прежде всего свободными предпринимателями, называемыми также бюргерами или буржуазией. В этих условиях молодой класс буржуазии стремился заменить феодальные отношения капиталистическими.

С момента зарождения и до настоящего времени либерализм является доминирующим идейно-

Позитивное взаимодействие общества и власти обеспечивает консолидацию в системе функционирования основных институтов государства. Негативное взаимодействие общества и власти приводит к дестабилизации обстановки и изменениям в государственном устройстве. В силу этого поддержание стабильности в стране занимает ключевое место среди задач по обеспечению национальной безопасности. С учетом их реализации формируются основные политические решения, определяются стратегические направления развития общества и государства. Значимость теоретических и прикладных взглядов на рассматриваемую проблему общества подтверждает и тот факт, что только в России за последние два десятилетия на данную тему защищено более 200 кандидатских и докторских диссертаций, опубликовано множество монографических и публицистических работ. При этом для объективного познания данного явления фундаментальное значение имеет либеральный, или диалектический, подход к рассмотрению взаимодействия личности, общества и государства.

политическим течением Запада. Сегодня он имеет приверженцев почти во всех странах мира. Как интеллектуальная и нравственная установка, социально-политическая теория и идейно-политическое течение, либерализм основывается на признании личности, ее свободы и самореализации высшей ценностью и условием развития общества. Основным принципом либерализма как идеологии и политики является приоритет экономических и политических прав и свобод личности, ее ответственности за свое благополучие и общественное положение. Данное течение ориентировано на рыночное хозяйство и свободную конкуренцию при минимальном вмешательстве государства. Основой свободы личности в данном контексте выступают частная собственность, свободное индивидуальное и групповое предпринимательство, свободный рынок и свободная конкуренция. Либерализм провозглашает свободу взглядов и убеждений, волеизъявления и творческой самореализации, право личности исповедовать любую религию (или не исповедовать никакой религии), определять, каким моральным принципам следовать, а также самостоятельно формулировать свои нравственные обязанности. Государство наделяется лишь функциями по охране общественного порядка и защите страны от внешней опасности. Государственная власть должна стоять на страже прав и свобод человека, но при этом не вмешиваться в его частную жизнь. Либеральная модель демократии – это форма власти, в которой приоритет отдается правам личности. Она провозглашает равенство всех граждан перед законом. Каждый человек имеет

основные политические права и свободы. Органы государственного управления обладают всей полнотой предоставляемой им законом власти, но при этом находятся под контролем общественности.

Основой функционирования государства является принцип разделения власти с преобладанием представительных форм политического влияния. Концепция парламентаризма имеет систему сдержек и предполагает наличие способов контроля граждан над государственной властью. Меньшинство подчиняется большинству в строго определенных рамках, но имеет право отстаивать свое мнение.

В процессе своего развития либерализм не представлял собой однородного течения: в нем постоянно противоборствовали различные политические тенденции и идеологические установки. Выражением этого противоборства является сосуществование двух направлений либерализма. Одно из них восходит к классическому периоду, когда основной акцент делался на экономической независимости индивида от государства. Другое направление обозначилось в начале XX в. и основывалось на идее реформ с опорой на сильную государственную власть. В России данное направление проявилось в реформистской деятельности П. А. Столыпина и было ориентировано на превращение крестьян в семейных фермеров и частных собственников.

Признание позитивной роли государства в организации социально-экономической жизни и необходимости расширения его функций в целях реализации фундаментальных либеральных ценностей составляет сегодня содержательную основу неолиберализма, или социального либерализма. В число важнейших функций государства неолибералы включают активную защиту свободы предпринимательства, рынка, конкуренции от возрастающей угрозы монополизма в любых его формах. По мнению неолибералов, государство призвано выполнять данную функцию путем разработки антимонопольного, или антитрестовского, законодательства, оказания поддержки мелким и средним предпринимателям, бизнесменам-новаторам, подвергающимся наибольшему риску. Одной из самых важных целей при этом становится неуклонное расширение числа собственников. Неолибералы стали вменять в обязанность государству разработку и реализацию общей стратегии экономического развития. С признанием государства равноправным собственником оформилась идея плюрализма форм собственности.

Понятие «гражданское общество» имеет англосаксонские корни. В его трактовке до сих пор нет четкой определенности. Это система самостоятельных и независимых от государства общественных инструментов и отношений, обеспечивающих условия для реализации частных интересов и потребностей индивидов и групп людей для насыщенной социальной, культурной и духовной жизни, сохранения, воспроизводства и передачи накопленных нравственных ценностей.

Термин «гражданское общество» исторически употреблялся в разных значениях. Впервые он был использован Аристотелем для обозначения сообщества свободных и равных граждан, связанных между собой определенной формой политического устройства. Вплоть до XVIII в. понятие «гражданское общество» употреблялось как синоним понятия «государство». В различных источниках отмечается, что в качестве самостоятельной политической категории понятие «гражданское общество» впервые рассмотрел Дж. Локк в работе «Два трактата о правлении». Автор признает за государством лишь тот объем полномочий, который санкционирован общественным договором между гражданами по собственному разумному выбору.

К. Маркс под гражданским обществом подразумевал буржуазное общество, в котором следует различать члена гражданского общества и гражданина государства. Ученый акцентировал внимание на том, что гражданское общество – это общество частных лиц и их интересов, общество, которое развивается только вместе с буржуазией [6, с. 266]. К. Маркс, характеризуя гражданское общество, писал, что ни одно из так называемых прав человека не выходит за пределы интересов эгоистического человека как члена гражданского общества, как индивида, замкнувшегося в себе и обособившегося от общественного целого. Человек отнюдь не рассматривается в этих правах как родовое существо, напротив, сама родовая жизнь, общество рассматриваются как внешняя для индивидов рамка, ограничение их первоначальной самостоятельности. Единственной связью, объединяющей их, являются их естественные потребности и частный интерес, сохранение собственности и своей эгоистической личности [6, с. 336–337].

В экзистенциальной трактовке гражданское общество определяется качеством целостной национальной или глобальной макрообщности, включающей или не включающей в свое содержание государство. При этом для становления гражданского общества, помимо наличия демократических прав и свобод личности и рыночной экономики, необходимы определенные культурные и социально-психологические условия.

В структурно-функциональной парадигме гражданское общество представлено как специфический элемент целого. Обязательным условием его развития выступает уровень материального благосостояния, дающий гражданам возможность неформального общения на внеэкономические темы.

В. М. Межуев акцентирует внимание на том, что под гражданским обществом (или обществом граждан) принято понимать совокупность совместных действий людей в сфере публичной жизни, причем в условиях, когда она перестает быть объектом монополии властных элит (как традиционных, так и современных) [7].

На субъективном уровне гражданское общество проявляется как социальность в индивидуальном

сознании и поведении людей, на объективном уровне – как надличностный и надколлективный элемент культуры, воплощенный в ее образцах и ценностях, на интересубъективном уровне – как социальный элемент, выраженный в коллективном или групповом

сознании и поведении людей. Институциональные формы гражданского общества (всевозможные объединения и ассоциации), с одной стороны, представляют интересы населения, а с другой – подчиняются требованиям нормативного порядка.

Диалектическая модель взаимоотношений личности, общества и государства

Диалектическая модель взаимоотношений личности, общества и государства зарождалась в процессе становления экономических отношений, системы государственного регулирования и права. Данная модель показала свою эвристическую значимость при формировании системных представлений о месте и роли взаимодействия всех граждан – участников процесса, ориентированного на достижение единых или независимых целей. При диалектическом подходе государственное образование рассматривается как социальный институт, который объединяет в себе интересы общества граждан в целом и граждан страны в частности и реализует эти интересы в своей внутренней и внешней политической деятельности.

В данном ключе интересна позиция П. А. Сорокина, который акцентирует внимание на том, что социальное взаимодействие включает категории «личность», «общество» и «культура». При этом личность выступает субъектом взаимодействия, общество – совокупностью взаимодействующих субъектов, а культура – совокупностью исторически сложившихся значений, ценностей и норм, которыми владеют и руководствуются социальные субъекты [8].

Конкретизировать понятия «личность» и «общество» позволит введение такой категории, как «гражданство». Имея культурную и социально-правовую окраску, гражданство выступает правом личности на нормативные отношения с государством. При этом государство рассматривается как макросистема. При таком подходе, во-первых, устраняется аморфность понятия «гражданское общество» и формируется предметность его научного рассмотрения как институционального и социокультурного явления, во-вторых, делается акцент на роли социальных институтов. Экономические, этнические, региональные, профессиональные, религиозные объединения граждан призваны содействовать всесторонней реализации интересов, устремлений и целей индивидов. Социальный прогресс невозможен без социально ответственного общества граждан, умеющих критиковать и контролировать власть.

При таком подходе подавляющее большинство функций гражданского общества перестает быть абстракцией. Они реализуются на территории кон-

кретного государства. Поле их действия расширяется: это проявляется в поддержке инициатив органов власти и управления (и в целом государства), направленных на укрепление национального благосостояния и социальной стабильности, а также в участии граждан в государственных программах, ориентированных на укрепление и защиту интересов страны в международных отношениях.

Подобный подход формирует четкие представления о вертикальных и горизонтальных связях и взаимодействиях социальной системы, призванной обеспечить эффективное сосуществование личности, общества и государства. Сохраняя внутреннюю диалектичность своих отношений, триада «личность – общество – государство» выходит на качественно новый уровень.

Ведущие цели и устремления общества формируются на основе интеграции потребностей конкретных граждан – представителей социальных групп и сообществ, имеющих различные мировоззренческие, идейно-политические и нравственно-эстетические ориентиры. Процесс формирования общества граждан обусловлен такими факторами, как активное взаимодействие всех сфер общественной жизни, наличие отлаженной социальной политики государства с учетом этнокультурных традиций населения, исторического опыта проживания на конкретной территории и устойчивых этноконфессиональных стереотипов мировосприятия.

Стратегическими целями внутренней социальной политики Республики Беларусь выступают следующие:

- развитие демократических, социальных, правовых основ государства;
- устойчивое социально-экономическое развитие;
- обеспечение прав и свобод человека и гарантий их реализации;
- повышение уровня благосостояния народа;
- достижения равенства всех форм собственности в интересах личности и общества;
- достижение социальной справедливости;
- взаимодействие законодательной, исполнительной и судебной власти в интересах личности, общества и государства.

Системные характеристики общества граждан

В работе «Перспективы развития социума» С. А. Шавель указывает на то, что сфера общества представляет собой кластер институтов с имеющимися у них

материальными и кадровыми ресурсами, инфраструктурой, коммуникациями, органами управления, объединенных на основе функционального

назначения в процессах системного воспроизводства социального общества [9].

Традиционно общество включает такие сферы функционирования, как политическая, экономическая, социальная, духовная. Они находятся в постоянной взаимосвязи. Для общества граждан значимыми факторами также являются территориально-природные условия, история совместного проживания, этнокультурное и языковое наследие, экономическое пространство [10].

Политическая сфера жизни общества – это система политического управления, ведущим элементом которой выступает государственная власть, обладающая определенными полномочиями. Политическая сфера охватывает функции государственных органов, политических партий, общественных движений, организаций и их лидеров. От политической сферы во многом зависит жизнедеятельность других сфер жизни. В современном социуме влияние политики на культуру, искусство, образование, экономику чрезвычайно велико.

Экономическая сфера жизни общества – это совокупность отношений людей в процессе производства, распределения, обмена и потребления материальных и нематериальных благ и услуг. С объективной точки зрения, она отражает потребности и экономические интересы людей, производительные силы и производственные отношения, экономические законы. С субъективной точки зрения, экономическая сфера есть не что иное, как проявление сознания людей, их воли, целей, ценностей, ориентаций.

Социальная сфера – это люди, социальные общности и группы, классы и сословия. У социальной сферы есть две формы. С одной стороны, это общество в целом, которое включает в себя территорию,

национальности, демографические особенности, менталитет, а с другой – совокупность организаций и учреждений, которые отвечают за реализацию социальных интересов граждан.

Духовная сфера жизни общества – это комплекс определенных социальных подсистем, в которых действуют люди. Духовная сфера включает в себя мировоззрение личности, мораль, вероисповедание, владение культурой своего общества. Их функциональная взаимосвязь очевидна, поскольку обеспечивает условия для гармоничного развития человека и его успешного взаимодействия с окружающим миром.

Важную роль играет территориально-природный фактор. Наличие тех или иных природных, материально-технических, человеческих и информационных ресурсов во многом определяет жизнедеятельность населения: его быт, труд, отдых, а также состояние здоровья.

Этнологический фактор вызывает пристальное внимание исследователей. В современной науке существуют различные теории этноса: пассионарная теория этноса Л. Н. Гумилёва, дуалистическая концепция этноса Ю. В. Бромлея, информационная концепция этноса Н. Н. Чебоксарова и С. А. Арутюнова, системно-статистическая, или компонентная, теория этноса Г. Е. Маркова и В. В. Пименова. Этнос представляет собой общность людей, обладающую этнонимом (самоназванием этноса), этнокультурными особенностями (которые проявляются в языке, религии, обычаях, обрядах, народном искусстве и фольклоре, нормах этики), антропо-психологическими признаками (отличительными чертами во внешнем облике и психологическом складе), а также единством территории.

Духовная сфера общества – основа гражданской позиции и национального единства

Согласимся с В. С. Грехневым, утверждающим, что духовное – это способ деятельности людей и социальных институтов, создающих ценности общественного бытия (в области науки, искусства, политики, образования и т. д.), а также сами люди, воплощающие в себе разнообразные ценности. Кроме того, духовность есть осознанная деятельность людей, которая включает в себя психологические компоненты. Всякие духовно-душевные проявления выступают как ментальным (интеллектуальным), так и эмоционально-чувственным, или переживаемым, отношением людей к природе, собственной деятельности, другим людям, а также к самим себе [11]. В силу этого духовная составляющая, как форма выражения нравственных ценностей в национальном самосознании, является ведущим компонентом воспитания молодого поколения и просвещения всех слоев населения. Находясь под влиянием этой сферы и вдохновляясь ею, личность создает свое нравственное окружение и потребляет духовные ценности,

которых еще не имеет в своем интеллектуальном потенциале. Духовная сфера общества во многом обеспечивает могущество страны. Государство не может быть сильным и процветающим без уважения и сохранения исторических традиций и духовного наследия. Именно духовная сфера является системообразующей основой государственно-цивилизационного устройства. В своей фундаментальности духовная сфера, включающая нравственные идеалы и ценностные ориентиры личности и общества в целом, выступает основой ментальности конкретной нации, народа, отражая как своеобразие, порожденное историческими факторами становления и развития этноса, так и общечеловеческие качества, присущие всей системе духовной сферы личности и общества. В условиях отсутствия четко выраженной государственной идеологии большое значение для поддержания духовности в большинстве стран постсоветского пространства имеют традиционные религии.

Е. М. Бабосов справедливо полагает, что безусловными ценностями традиционного белорусского менталитета являются трудолюбие и коллективизм. При этом для белорусов главной ценностью выступает не универсальный закон морали и не согласование интересов, а теплые межличностные отношения с ближайшим окружением. Е. М. Бабосов акцентирует внимание на том, что в сознании белорусов свобода связана в первую очередь с самоуважением [12]. Л. Г. Титаренко отмечает, что мораль помогает человеку осознать собственную ценность как уникальной личности. По отношению общества к своему моральному наследию можно судить об уровне нравственной зрелости его граждан, их нравственной культуре [13].

Утрата исторической памяти и культурных традиций создает угрозы кризиса культурной идентичности и формирует предпосылки для разрушения культурных оснований национально-этнической и религиозной идентичности населения [14]. Существование типа индивидуалиста-конформиста подтверждается и в исследовании, проведенном под руководством С. В. Лапиной. Автор делает вывод о том, что декларируемый индивидуализм в сочетании со склонностью к принятию тотальных социокультурных ценностей, в которых растворяется индивидуальность, на практике может обернуться своей противоположностью [15]. В этом контексте Е. М. Доровских особое внимание обращает на необходимость разработки и принятия концепции культуры, где были бы конкретизированы и развиты положения, уже содержащиеся в стратегии национальной безопасности страны [16].

Н. И. Лапин, рассматривая характеристики и динамику изменений ценностных ориентаций россиян в условиях трансформации общества в постсоветский период, констатирует, что эти ориентации проявляются в двух основных формах: в традиционализации – институционализации традиций, других элементов культуры и социальной структуры, которые обеспечивают приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов, а также в либерализации – расширении свободы выбора и ответственности субъектов, увеличении возможностей для инновационных целерациональных действий путем дифференциации структуры общества, включения в нее новых элементов [17].

Среди наиболее явных угроз для прогрессивного развития общества современные исследователи называют следующие:

- рост бездуховности и падение общекультурного уровня молодежи, разрыв с культурными корнями;
- приоритет онлайн-коммуникации, демонстрируемые при этом безграмотность и засорение русского языка;
- насаждение в прессе худших образцов массовой культуры, китча;

- критическое снижение роли науки, культуры и искусства в жизнедеятельности общества;
- манипулирование общественным мнением и мифологизация массового сознания, воздействие технологий черного пиара;
- рост религиозного фундаментализма, составляющий значительную угрозу для духовной безопасности [18].

Духовная зрелость выступает качественной характеристикой состояния общества в аспекте его нравственной и мировоззренческой состоятельности, потенциала базовых целей и ценностей, баланса индивидуальных, групповых и социетальных интересов, функциональной согласованности политических институтов, идеологии и культуры [19]. При этом укрепление стабильности страны неразрывно связано с обстоятельствами социокультурного характера, проблемами духовной, культурной, цивилизационной самобытности и идентичности общества. Обеспечение духовной безопасности общества в условиях глобализации приобрело геополитический характер.

Э. К. Наберушкина и Е. А. Бердник обращают внимание на то, что с учетом интенсификации сетевых коммуникаций культурная сфера общества подвергается качественным трансформациям, что несет в себе не только возможности адаптации к новым условиям, но и существенные угрозы стабильному существованию социальных субъектов. Авторы акцентируют внимание на том, что нельзя оставлять без внимания процесс становления сетевой культуры общества и личности. Решение вопросов информационной безопасности и отражения информационных угроз приобретает все большую актуальность [20].

Развитие информационной сферы общества, экранной культуры в настоящее время позволяет глобально воздействовать на сознание общества. Такие возможности все чаще используются в противоборстве между государствами. Это ярко проявляется в украинских событиях, где уничтожение памятников стало визитной карточкой политики декоммунизации. Культурная экспансия принимает форму продавливания национальных культур через геополитические интересы Запада. Культурные ценности западной культуры имеют витальные основания, в то время как результат культурной экстремизации лишен непосредственной связи с культурным самосознанием как западной культуры, так и собственной [21].

Как отмечает Ж. Т. Тощенко, обеспечение безопасности духовной сферы общества в условиях глобализации приобрело геополитический характер. Данное обстоятельство во многом обусловлено тем, что человечество все стремительнее приближается к осознанию того, что духовные потребности важнее материальных [22].

Заклучение

Таким образом, основой функционирования любого государства является взаимодействие граждан, их общественных объединений и государства, представленного органами власти и управления. Процесс этой взаимосвязи, диалектической по своему содержанию, ориентирован на устойчивое развитие

общества граждан. Данная позиция основана на паритете интересов всех участников данного взаимодействия и предполагает стремление общества к стабильности путем реализации национальной идеи и исторически сложившихся консолидирующих ценностей.

Библиографические ссылки

1. Костюченко ЛГ, Резник ЮМ. *Введение в теорию личности: социокультурный подход*. Москва: Независимый институт гражданского общества; 2003. 272 с.
2. Караткевич АГ. Социальное неравенство как угроза политической стабильности и безопасности общества. *PolitBook*. 2014;4:89–99.
3. Ярославцева АО. Политическая стабильность: современные параметры и коннотации. В: Зубкова АИ, Иванов ВГ, редакторы. *Политическая стабильность: новые вызовы, методологические аспекты анализа и прогнозирования, региональные исследования*. Москва: РУДН; 2012. с. 11–45.
4. Котляров ИВ. Социально-политическая ситуация как фактор цивилизационного кода. *Социологический альманах*. 2018;9:15–28.
5. Кальной ИИ, Лопушанский ИН, редакторы. *Гражданское общество: истоки и современность*. 3-е издание. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс; 2006. с. 126–127.
6. Маркс К, Энгельс Ф. *Избранные произведения в трех томах. Том 1*. Москва: Издательство политической литературы; 1980. 642 с.
7. Межуев ВМ. Гражданское общество и современная Россия. *Личность. Культура. Общество*. 2006;8(специальный выпуск 1):71–79.
8. Сорокин ЮА. Стереотип, штамп, клише: к проблеме определения понятий. В: Тарасов ЕФ, Сорокин ЮА, Уфимцева НВ, редакторы. *Общение: теоретические и прагматические проблемы*. Москва: Наука; 1978. с. 133–138.
9. Шавель СА. *Перспективы развития социума*. Минск: Белорусская наука; 2015. 507 с.
10. Абдулатипов РГ. *Человек, нация, общество*. Москва: Политиздат; 1991. 222 с.
11. Грехнев ВС. Социальная философия как форма знания и познания. *Философия и общество*. 2000;3:50–69.
12. Бабосов ЕМ. *Конфликтология*. Минск: Право и экономика; 1997. 357 с.
13. Титаренко ЛГ. *Ценностный мир современного белорусского общества: гендерный аспект*. Минск: БГУ; 2004. 205 с.
14. Шаповалова ИС. Анализ социокультурных угроз среды обитания. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2015;2(11):127–134.
15. Лапина СВ, Грибов ГМ, Жарикова АА, Лапина ИА, Смоликова ТМ, редакторы. *Студенческая молодежь Беларуси в мире современной культуры*. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь; 2004. 107 с.
16. Доровских ЕМ. Культура как фактор национальной безопасности: правовые аспекты. *Журнал российского права*. 2009;12:14–21.
17. Лапин НИ. Кризисный социум в контексте социокультурных трансформаций. *Мир России*. 2000;3:3–47.
18. Верминенко ЮВ, Ершов НВ. Культурная безопасность общества и государства и ее основные угрозы. *Управленческое консультирование*. 2017;12:111–119.
19. Беспаленко ПН. *Духовная безопасность в системе национальной безопасности современной России: проблемы институционализации и модели решения* [диссертация]. Ростов-на-Дону: Северо-Кавказская академия государственной службы; 2009. 260 с.
20. Наберушкина ЭК, Бердник ЕА. Социокультурные аспекты информационной безопасности в сетевом обществе. *Научные ведомости. Серия: Философия. Социология. Право*. 2016;17:90–98.
21. Ополев ПВ. Культурные угрозы в условиях глобализации. *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2016;4:124–127.
22. Тощенко ЖТ. Фантомы общественного сознания и поведения. *Социология*. 2014;1:43–53.

References

1. Kostyuchenko LG, Reznik YuM. *Vvedenie v teoriyu lichnosti: sotsiokul'turnyi podkhod* [Introduction to personality theory: a sociocultural approach]. Moscow: Nezavisimyi institut grazhdanskogo obshchestva; 2003. 272 p. Russian.
2. Karatkevich AG. Social inequality as a threat of political stability and safety of society. *PolitBook*. 2014;4:89–99. Russian.
3. Yaroslavtseva AO. Political stability: modern parameters and connotations. In: Zubkova AI, Ivanov VG, editors. *Politicheskaya stabil'nost': novye vyzovy, metodologicheskie aspekty analiza i prognozirovaniya, regional'nye issledovaniya* [Political stability: new challenges, methodological aspects of analysis and forecasting, regional studies]. Moscow: RUDN University; 2012. p. 11–45. Russian.
4. Kotlyarov IV. Socio-political situation as a barometer of the civilisational code. *Sotsiologicheskii al'manakh*. 2018;9:15–28. Russian.
5. Kal'noi II, Lopushanskii IN, editors. *Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost'* [Civil society: origins and modernity]. 3rd edition. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr Press; 2006. p. 126–127. Russian.
6. Marx K, Engels F. *Izbrannye proizvedeniya v trekh tomakh. Tom 1* [Selected works in three volumes. Volume 1]. Moscow: Izdatel'stvo politicheskoi literatury; 1980. 642 p. Russian.

7. Mezhuiev VM. [Civil society and modern Russia]. *Personality. Culture. Society*. 2006;1(33):71–79. Russian.
8. Sorokin YuA. [Stereotype, stamp, cliché: on the problem of defining concepts]. In: Tarasov EF, Sorokin YuA, Ufimtseva NV, editors. *Obshchenie: teoreticheskie i pragmaticheskie problemy* [Communication: theoretical and pragmatic problems]. Moscow: Nauka; 1978. p. 133–138. Russian.
9. Shavel' SA. *Perspektivy razvitiya sotsiuma* [Prospects for the development of society]. Minsk: Belaruskaya navuka; 2015. 508 p. Russian.
10. Abdulatipov RG. *Chelovek, natsiya, obshchestvo* [Man, nation, society]. Moscow: Politizdat; 1991. 222 p. Russian.
11. Grekhnev VS. [Social philosophy as a form of knowledge and learning]. *Filosofiya i obshchestvo*. 2000;3:50–69. Russian.
12. Babosov EM. *Konfliktologiya* [Conflictology]. Minsk: Pravo i ekonomika; 1997. 357 p. Russian.
13. Titarenko LG. *Tsennostnyi mir sovremennogo belorusskogo obshchestva: Gendernyi aspekt* [Value world of modern Belarusian society: gender aspect]. Minsk: Belarusian State University; 2004. 205 p. Russian.
14. Shapovalova IS. [Analysis of socio-cultural threats to the environment]. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*. 2015;2(11):127–134. Russian.
15. Lapina SV, Gribov GM, Zharikova AA, Lapina IA, Smolikova TM, editors. *Studencheskaya molodezh' Belarusi v mire sovremennoi kul'tury* [Student youth of Belarus in the world of modern culture]. Minsk: Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus; 2004. 107 p. Russian.
16. Dorovskih EM. Culture as factor of national security: legal aspects. *Journal of Russian Law*. 2009;12:14–21. Russian.
17. Lapin NI. Crisis society in the context of socio-cultural transformations. *Mir Rossii*. 2000;3:3–47. Russian.
18. Verminenko YuV, Ershov NV. Cultural security of society and the state and its main threats. *Administrative Consulting*. 2017;12:111–119. Russian.
19. Bepalenko PN. *Dukhovnaya bezopasnost' v sisteme national'noi bezopasnosti sovremennoi Rossii: problemy institutsionalizatsii i modeli resheniya* [Spiritual security in the national security system of modern Russia: institutionalisation problems and solution models; dissertation]. Rostov-on-Don: Severo-Kavkazskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby; 2009. 260 p. Russian.
20. Naberushkina EK, Berdnik EA. Socio-cultural aspects of information security in a network society. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo*. 2016;17:90–98. Russian.
21. Opolev P V. Cultural threats in the conditions of globalisation. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2016;4:124–127. Russian.
22. Toshchenko ZhT. [Phantoms of social consciousness and behaviour]. *Sotsiologiya*. 2014;1:43–53. Russian.

Статья поступила в редакцию 02.06.2022.
Received by editorial board 02.06.2022.